

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

DOI: 10.31168/2619-0869.2022.1.04

Белорусская идентичность в биографическом нарративе

Давид Пергл

Карлов университет,
Прага, Чешская Республика; e-mail: dav.pergl@gmail.com

Ключевые слова: белорусская идентичность, биографические интервью, национализм, коллективная память

Belarusian identity in the biographical narrative

David Pergl

Charles University,
Prague, Czech Republic; e-mail: dav.pergl@gmail.com

Keywords: Belarusian identity, biographical interviews, nationalism, collective memory

В данной статье я исследую формирование белорусской коллективной идентичности, сосредоточив внимание на том, как отдельные представители белорусской народности конструируют свои национальные нарративы в контексте своих эпизодических биографий. В этой связи на первый план выходят интересу субъективно разделяемые представления о собственной национально-гражданской идентичности, которые идеологически вырабатываются и поддерживаются в форме исторической или коммуникативной памяти, подчеркивая важность символических фигур памяти.

В своей работе я фокусируюсь на концепции национальной идентичности, которая начала продвигаться в XIX в., однако не следует забывать, что в различных аспектах отдельные национальные движения могли опираться на предыдущую идентичность господствующих слоев, и поэтому современная национальная идентичность имеет характер идентичности государственной¹.

Предметом нашего исследования не является феномен идентичности, который объективно существовал бы вне субъективного сознания рассказчиков, а создается именно через их собственные повествования. Процесс самоидентификации также нельзя считать статичным или заранее завершенным, напротив, он имеет динамический характер, который претерпевает многочисленные трансформации в течение жизни индивидов².

Данная статья основывается на результатах этнографических исследований, проведенных мной как во время нескольких учебных поездок за границу, так и благодаря активному участию в Межвузовском двустороннем сотрудничестве между Западнечешским Университетом и Белорусским государственным университетом, благодаря которому я ежедневно общался с белорусскими студентами. Во время моего исследования я провел более двух десятков биографических интервью с помощью биографического подхода, предложенного немецким социологом Фрицем Шютце³.

Центральным принципом в концепции Шютце является спонтанное рассказывание историй (или импровизированное повествование). Он исходит из стратегического предположения, что выбранный респондент не будет знаком с тематическими областями исследования, а исследователь предоставит информатору в рамках интервью широкий простор для свободного повествования.

На начальной стадии интервью участнику опроса предлагается рассказать о своей жизни, в то время как исследователь оставляет ему совершенно открытое пространство, поэтому общение носит монологизирующий характер. После того как сам информант естественным образом исчерпает себя и закончит свое повествование, наступает другая часть беседы, по-

звоящая исследователю задавать вопросы, которые не были разъяснены и стояли на заднем плане повествования.

Главная цель представленной работы состояла в том, чтобы с помощью собственного этнографического исследования, а также с использованием данных биографических интервью зафиксировать текущее состояние дискурсов национальной идентичности в Белоруссии. В то же время я пытался представить, как эти национально ориентированные дискурсивные практики затронули выбранных белорусских респондентов, а также то, как они конструировали и интерпретировали собственное национальное самосознание.

Часто пропагандируемый постулат о слабости или неразвитости белорусской национальной идентичности не был подтвержден во время моего собственного полевого исследования. Наоборот, у информаторов в основном преобладала твердая вера в их собственную белорусскую идентичность. Такие выводы могут противоречить с рядом исторических работ о белорусской национальной идентичности, которые часто приписывают неудачу или провал белорусскому национальному процессу⁴.

Более сложная ситуация произошла с выбранными мной информаторами тогда, когда необходимо было конкретизировать их собственную национальную концепцию и вопрос о том, как, с их точки зрения, охарактеризовать белорусскую коллективную идентичность. Отдельные утверждения и интерпретации разошлись, что, например, существенно коррелирует с важностью белорусского языка как ключевого показателя национальной идентичности.

Большинство респондентов признали белорусский язык ключевой символической национальной ценностью, но с практической точки зрения в их высказываниях он часто считался ненужным или для кого-то мертвым языком. На самом деле, лишь несколько человек в группе моих информантов придавали белорусскому языку такое фундаментальное значение, так как это должно было стать решающим фактором для возможности ознакомления с национальным литературным и культурным наследием.

Отдельным биографическим эпизодам, рассказанным респондентами, также не хватало объединяющей черты с точки зрения общей интерпретации и оценки значимых мест в истории Белоруссии. Если бы рассказчики интерпретировали отношение к древним и де-факто мифологизирующим событиям в истории Белоруссии, можно было бы отметить большую тенденцию к совпадению (например, повторялось представление Великого княжества Литовского как золотого века). Однако в том, что касается интерпретации более современной истории, в оценке респондентов наблюдалась значительная непоследовательность. Это может показаться понятным, когда мы будем рассматривать ее в контексте коммуникативной памяти⁵. Прежде всего, в разных слоях повествования часто проявляла себя память о Великой Отечественной войне, наследие которой долгое время поддерживается официальным дискурсом. Однако наиболее противоречиво респондентами воспринимались события в Белоруссии после распада Советского Союза и прихода к власти нынешнего белорусского президента.

Тем не менее эти конкретные различия не могут быть оценены с точки зрения ценности в том смысле, что некоторые из упомянутых критериев несут в себе более релевантные проявления «Белоруссии». Это казалось бы неоправданным и было бы очень близко к эссенциализму, часто содержащемуся в некритическом изначальном взгляде на концепцию нации. В аналогичном смысле, однако, крайние полюса дискурсивных проектов в современной Белоруссии стремятся достичь догматически ограниченной интерпретации национальной памяти, не допуская при этом многомерного характера в интерпретации белорусской идентичности. Поэтому в своей работе я попытался зафиксировать происходящие трансформации в этих дискурсивных практиках, свидетелями которых я мог быть непосредственно и для которых иногда используется термин «мягкая белорусизация». Сосредоточив внимание на этих процессах, я привожу несколько конкретных примеров, отражающих способы определения символических национальных границ в современной Белоруссии, что в настоящее время часто происходит за счет «русского мира».

В ходе своих исследований я пришел к выводу, что национальная белорусская идентичность не может быть просто очерчена, но измерение многозначности в ее формировании должно считаться постоянно открытым. Моя работа показывает, как отдельные политики и модели белорусской идентичности регулярно вмешиваются в этот процесс, пытаясь выразить себя в форме коллективной памяти.

Примечания

- ¹ *Smith A.D.* Etnický základ národní identity // *Pohledy na národ a nacionalismus: čítanka textů* / ed. M. Hroch. Praha, 2003. S. 271.
- ² *Fischer-Rosenthal W.* Potíže s identitou: biografie jako řešení některých (post)moderních dilemat // *Biograf*. 1997. URL: <http://www.biograf.org/clanek.php?clanek=1201> (дата обращения: 24.03.2018).
- ³ *Schütze F.* Biographieforschung und narratives Interview // *Neue praxis*. 1983. N 13 (3). S. 283–293; *Idem.* Biography Analysis on the Empirical Base of Autobiographical Narratives: How to Analyse Autobiographical Narrative Interviews — Part I // *European Studies on Inequalities and Social Cohesion*. 2008. N 1 (2). P. 153–242.
- ⁴ *Snyder T.* The Reconstruction of Nations: Poland, Ukraine, Lithuania, Belarus, 1569–1999. New Haven, 2002; *Marples D.R.* Belarus: a denationalized nation. London, 1999.
- ⁵ *Assman J.* Kultura a paměť: písmo, vzpomínka a politická identita v rozvinutých kulturách starověku. Praha, 2001. S. 46.

DOI: 10.31168/2619-0869.2022.1.05

Исторические мифы в публикациях сетевых медиа как фактор конструирования белорусской национальной идентичности

Кристина Олеговна Долголаптева

МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация;
e-mail: k.dolgolapteva@yandex.ru

Ключевые слова: национальная идентичность, Беларусь, политика памяти, сетевые медиа